

РАЗДЕЛ III. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-59-67

МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аверина А. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель работы – рассмотреть общие и отличительные особенности, связанные с позицией модальных частиц в немецком и русском предложении.

Процедура и методы исследования. Посредством описательного и сопоставительного методов показано, что модальные частицы, как правило, обозначают переход от темы к реме. Модальные частицы русского языка, несущие в своей семантике эвиденциальные значения, всегда стоят после указания на источник информации.

Результаты проведённого исследования. Показано, что в немецком и русском языках наблюдаются общие закономерности расположения модальных частиц в линейной схеме предложения. Они обозначают переход от темы к реме и способствуют повышению степени индивидуализованности лиц / предметов.

Теоретическая и практическая значимость. Раскрыты общие закономерности расположения модальных частиц в линейной схеме предложения в языках с фиксированным и нефиксированным порядком слов и показана взаимосвязь позиций с функциональным назначением этих слов.

Ключевые слова: модальные частицы, эвиденциальность, эпистемическая модальность, тема, реме, индивидуализованность

MODAL PARTICLES IN THE SENTENCE STRUCTURE (IN GERMAN AND RUSSIAN LANGAGES)

A. Averina

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoi, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

The Purpose of the article is to describe common and different characteristics connected with the position of modal particles in German and Russian sentence structure.

Methodology and Approach. By means of descriptive and comparison methods it is shown that modal particles mark the transit from theme to rheme.

Results. It is shown that in Russian modal particles with evidential semantics take the position after words which indicate the source of the information. In general both languages have similar regularities in positioning modal particles in the sentence structure.

The theoretical and practical implications. The article describes common characteristics of modal particles' position in communicative structure of the sentence in languages with fixed and non-fixed word order. The results of the article can be used in the course of comparative typology of German and Russian.

Keywords: modal particles, evidentiality, epistemicity, thema, rhema, individualisation

Модальные частицы в немецком и русском языках – уникальный по своему составу, грамматическим свойствам и функциональному назначению класс слов. При всём том, что они, как правило, односложны и не служат для обозначения объектов и явлений окружающего мира, без них довольно трудно представить себе процесс коммуникативного взаимодействия. Исследованиям семантики и функций частиц в немецком и русском языках посвящено множество работ отечественных и зарубежных лингвистов – А. В. Авериной [1], В. Абрахама [6–11], В. В. Виноградова [3], Х. Вайдта [17], Х. Гертнера [12], Д. О. Добровольского [4], М. Котина [13], Э. Лайсс [14; 15], Й. Майбауера [16] и других исследователей. В одной из своих работ В. Абрахам обратил внимание на то, что модальные частицы в немецком языке обладают определёнными свойствами, что отличает их, во-первых, от других разрядов частиц, а, во-вторых, присущие им грамматические особенности не всегда совпадают с таковыми у частиц в других языках, а именно: (1) они не могут быть использованы в иллокутивно несамостоятельных предложениях; (2) не стоят в предложениях, которые вводят дискурс (инициальные предложения); (3) кодируют общее знание; (4) занимают позицию в среднем поле и (5) способны выступать в функции миративов [10]. Особое внимание В. Абрахам обращает на то, что мо-

дальные частицы, обладающие перечисленными свойствами, существуют только в тех языках, для которых характерны топологическая схема предложения с включённым в неё средним полем [8, S. 561]. На этом основании он предлагает называть частицы в других языках, не соответствующие названным параметрам, дискурсивными. По нашим наблюдениям, фактически все перечисленные свойства немецких модальных частиц присущи таковым в русском [1]: как и немецкие модальные частицы, русские частицы не могут быть использованы в иллокутивно несамостоятельных придаточных и в предложениях, стоящих в начале текста; они кодируют общее знание и способны выступать в функции миративов. Особое внимание заслуживает анализ особенностей их использования в структуре предложения, поскольку немецкий язык относится к языкам с чётко фиксированным порядком слов, в то время как порядок слов в русском языке определяет актуальное членение предложения. Несмотря на эту разницу, существуют сходства в расположении модальных частиц в немецком и русском предложении. Цель настоящей работы заключается, таким образом, в том, чтобы рассмотреть общие особенности, связанные с позицией модальных частиц в линейной схеме немецкого и русского предложения. Их понимание позволит объяснить, каким образом грамматическая семантика, ха-

ракторная для данного типа слов, определяет их позицию в языках с фиксированным и нефиксированным порядком слов. Этим и определяется актуальность проводимого в данной работе исследования. Теоретическая значимость его заключается в том, что в нем показана зависимость между функциональным назначением частиц и их позиционными особенностями. Подобные наблюдения важны для понимания универсальных принципов построения высказывания, а результаты анализа могут быть использованы в курсе сравнительной типологии немецкого и русского языков.

В качестве иллюстративного материала послужили примеры, отобранные из Национального корпуса русского языка и из романа "Tschick" В. Херрндорфа. Выбор данного произведения обусловлен тем, что оно содержит множество диалогов с модальными частицами.

Остановимся на вопросе о том, какую грамматическую семантику кодируют модальные частицы немецкого языка. К модальным частицам немецкого языка относятся *ja*, *doch*, *denn*, *wohl*, *eben*. Как правило, они позволяют говорящему выразить оценку фактичности ситуации и одновременно маркируют обращённость к собеседнику с целью скорректировать его позицию. Предложения с этими частицами не несут новой информации, а выражают установку говорящего относительно какого-либо положения дел. Рассмотрим следующие фрагменты:

(1) *Mein Vater packte mich an den Schultern und schüttelte mich. „Weißt du, wovon ich rede? Sag gefälligst was!“*

„Was soll ich **denn** sagen? Ich hab doch **ja** gesagt, ja, es ist mir klar. Ich hab's verstanden“¹.

(2) *Wir sind **doch** nicht in Bangladesch*².

В отрывке (1) модальная частица *denn*, использованная в вопросительном предложении, модифицирует вопрос, в результате чего интенция говоряще-

го состоит не в запросе информации, а в выражении удивления. Следующее за ним предложение с частицей *ja* служит для выделения высказанного ранее, она указывает на данное, т. е. на известную из контекста и понятную читателю информацию. Посредством использования модальной частицы *doch* в предложении (2) говорящий указывает на то, что собеседник не до конца осознаёт абсурдность ситуации, т. е. это своего рода апелляция к нему, выражение желания скорректировать его действия.

Модальная частица *wohl* кодирует наряду с семантикой предположения ещё и умозаключение говорящего, т. е. само по себе предположение строится на неких доводах, сравним:

(3) *Das Dackelgesicht entspannte sich nur kurz. Ich hatte es **wohl** etwas übertrieben*³.

В приведённом высказывании предложение, содержащее модальную частицу *wohl*, указывает не только на нефактичность ситуации, но и на причину, объясняя поведение собеседника, о котором идёт речь в предыдущем высказывании. Аналогичные логические связи могут быть установлены ещё и благодаря модальным частицам *doch* и *ja*:

(4) *Wieso heißt der eigentlich Psycho? Der ist **doch** total langweilig*⁴.

(5) *Wobei – ein richtiger Plan war das auch nicht. Wir wussten **ja** nicht mal, ob sie wirklich nach uns gesucht hatten*⁵.

В отрывке (4) в предложении с частицей *doch* имеет место обоснование недоумения говорящего, высказанного в предшествующем ему вопросительном предложении. В следующем фрагменте (5) в предложении с частицей *ja* выражена аргументация оценки, высказанной говорящим в первом предложении.

Как видно из рассмотренных примеров, специфика немецких модальных частиц *ja*, *doch* и *wohl* заключается в том,

¹ Herrndorf W. Tschick. Berlin: Rohwolt, 2010. S. 303.

² Herrndorf W. Tschick. Berlin: Rohwolt, 2010. S. 230.

³ Herrndorf W. Tschick. Berlin: Rohwolt, 2010. S. 90.

⁴ Herrndorf W. Tschick. Berlin: Rohwolt, 2010. S. 42.

⁵ Herrndorf W. Tschick. Berlin: Rohwolt, 2010. S. 157.

что они передают эпистемическую установку говорящего, базирующуюся на его умозаключении, т. е. кодируется как эпистемическая, так и эвиденциальная семантика. Параллельно с этим говорящий как бы обращается к собеседнику, желая скорректировать его позицию.

Рассмотрим особенности употребления модальных частиц немецкого языка в линейной схеме немецкого предложения на примере, приведённом в работе В. Абрахама:

(6) [CP Im Garten zweimal den Rasenmäher sorgfältig zerlegt [liMF e [C' hat [reMF ja/aber/ doch/eben meines Wissens *[ja/aber/ doch/eben] gestern *[ja/aber/ doch/eben] ein Kollege *[ja/aber/ doch/eben] mit einem Schraubenzieher [10].

В данном фрагменте первая часть – *im Garten zweimal den Rasenmäher* – представляет собой предполье. Вспомогательный глагол *haben* – компонент левой части глагольной рамки, а *Partizip II* от глагола *zerlegen* – компонент правой части глагольной рамки, занявший позицию в предполье. Наречие *sorgfältig* традиционно стоит в среднем поле, но в данном примере занимает позицию в предполье. Модальные частицы *ja/aber/ doch/eben* расположены в верхней части среднего поля и не могут быть смещены в позицию после наречий времени (в данном примере – *gestern*), в правой части среднего поля выступает субъект предложения. Как замечает В. Абрахам, обычно в левой части среднего поля находятся обстоятельства, имеющие отношение к дискурсу (как правило, это тема высказывания), в правой части – обстоятельства, характеризующие процесс / действие (рема высказывания) [8]. Обстоятельства, имеющие отношение к дискурсу, делятся на три вида: (i) оценочные (*Sprechermodlität*), (ii) сужденческие (*Veridikalität*) и (iii) характеризующие свойства событий (*Ereigniseigenschaft*). Обстоятельства, относящиеся к характеристике процесса, также неоднородны и имеют такой порядок следования: (iv) об-

раза действия (*Ereignisverankert*) и (v) характеристика процесса (*Vorgangsbezug*). Модальные частицы *ja* и *eben* способны занимать только ту позицию, которая предшествует всем перечисленным обстоятельствам за исключением обстоятельства (i) – они могут следовать после него. Модальные частицы *doch* и *wohl* могут занимать позицию и после обстоятельств второго ранга (ii), но никак не после обстоятельств (iii), (iv) и (v). Если подойти к интерпретации позиционных особенностей модальных частиц с позиции коммуникативной структуры предложения, можно отметить, что модальные частицы, имплицитно выражая обращённость говорящего к собеседнику, всегда предваряют рему высказывания. В некоторых случаях это новое содержание может выступать как данное, т. е. как информация, известная из предконтекста (как, например, в (2)). Таким образом, частицы маркируют переход от темы к реме высказывания, этим и объясняется их место в среднем поле предложения.

Рассмотрим семантику и позиционные особенности русских модальных частиц.

В русском языке существует большой набор модальных частиц, образованных от разных частей речи. Предложения с частицами *мол* и *дескать* содержат не только указание на источник сообщаемой информации, т. е. эвиденциальную семантику, но и в некоторых случаях передают определённую долю сомнения говорящего в истинности сообщаемой информации:

(7а) *И решив, что терять ей нечего, стала бодро рассказывать преподавателю, что вот, мол, есть такой Егор Булычев¹...*

(8а) *Туголуков оправдывался, дескать, он думал, что это торф плавучий, и только оттолкнулся багром².*

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.11.2019) (далее НКРЯ).

² НКРЯ.

Как видно из приведённых примеров, эти частицы могут быть использованы для передачи чужой речи в объектных придаточных с нефактивным предикатом в главном предложении или в простом предложении, перед которым обозначено лицо. Частицы *мол* и *дескать* занимают позицию перед новой информацией, всегда следуют после указания на источник информации и не могут предварять его. Таким образом, существует ряд закономерностей, определяющих позицию частиц в русском предложении. Остановимся на этом подробнее.

Порядок слов в русском языке принято считать нефиксированным. Как отмечает П. Адамец, его определяет фразовое ударение. Порядок слов в сочетании с фразовым ударением образуют линейно-динамическую структуру предложения. Все функции словорасположения можно исследовать лишь с учётом другого слагаемого этой линейно-динамической структуры [2, с. 8]. Главная роль порядка слов – выражение актуального членения предложения. Актуальное членение – это организация предложения в целях передачи актуальной информации. Актуальная информация – это тот аспект вещественной информации, который говорящий в данной ситуации намеревается сообщить собеседнику, суть данной коммуникации, из-за которой коммуникация реализуется и без которой она не имела бы смысла. Каждое предложение распадается на основу и ядро. Основа – это та часть предложения, которая дана, известна или вполне очевидна и служит отправной точкой для передачи актуальной информации. Ядро – это та часть предложения, в соотнесении которой с основой заключается актуальная информация [там же, с. 16–20].

Анализ фактического материала показывает, что модальные частицы с преобладающей эвиденциальной семантикой выступают как маркеры актуальной информации и предшествуют ей. Их позиция после значимой информации вряд ли

возможна, особенно это касается частицы *дескать*, сравним:

(7b) *И решив, что терять ей нечего, стала бодро рассказывать преподавателю, что вот есть такой Егор Булычев, ?мол...*

(8b) *Туголуков оправдывался, он думал, что это торф плавучий, и только оттолкнулся багром, *дескать.*

Эту же закономерность можно проследить и на примере использования других модальных частиц – *вишь*, *чай*, *никак* и *авось*:

(9a) *Сперанский, вишь, изъявил желание содействовать, да отстал, когда он, Поленов, объявил, что количество дел простирается до нескольких миллионов.*

(10a) *А всё, чай, французы ввели моду скупать?*¹

(11a) *Я тебя подальше от лисы отнесу. Авось, она тебя и не сыщёт?*

(12a) *Нахохлившаяся лифтёрша, закутанная в серый платок, ахнула, увидев его: «Михал Яковлевич! Вы никак заболели?»*³

Перестановка частиц в позицию после ремы не представляется возможной, сравним:

(9b) *Сперанский изъявил желание содействовать (*вишь), да отстал, когда он, Поленов, объявил, что количество дел простирается до нескольких миллионов.*

(10b) *А всё французы ввели моду скупать (*чай)?*

(11b) *Я тебя подальше от лисы отнесу. Она тебя и не сыщёт (*авось).*

(12b) *Нахохлившаяся лифтёрша, закутанная в серый платок, ахнула, увидев его: «Михал Яковлевич! Вы заболели (*никак)?»*

Модальная частица *вишь* позволяет говорящему выразить очевидность факта посредством обращения к собеседнику и указывает через это обращение на конкретную, понятную всем ситуацию. Модальная частица *чай* передаёт высокую

¹ НКРЯ.

² НКРЯ.

³ НКРЯ.

степень вероятности, поскольку говорящий информирует собеседника о своей осведомлённости. Она также маркирует обращённость к собеседнику и поэтому не может занимать позицию в конце предложения. Таким образом, модальные частицы *вишь*, *чай*, *авось* и *никак* можно рассматривать как слова, передающие предположение говорящего, которое базируется на его умозаключении либо наблюдении. Модальные слова *мол* и *дескать* указывают на внешний источник информации; параллельно с этим в предложении передаётся и сомнение говорящего в истинности излагаемой информации. Все эти частицы занимают позицию перед ядром предложения, маркируя актуальную в высказывании информацию.

В русском языке есть ещё несколько модальных частиц, которые ведут себя несколько иначе в позиционном отношении. Это модальная частица *и есть*, а также частицы *ведь* и *же*. Модальная частица *и есть* занимает позицию после ядерного элемента в предложении, иногда способна занимать позицию перед ним:

(13) *Тогда она жива. Похоже, так оно и есть*¹.

(14) *Андрей Михайлович и есть тот человек, которому я обязан жизнью*².

Модальные частицы *ведь* и *же* обладают коннекторными свойствами и, помимо выражения отношения говорящего к содержанию высказывания, участвуют в передаче причинно-следственных отношений. Частица *же* занимает, как правило, вторую позицию в предложении, т. е. после элемента основы перед ядерным компонентом:

(15) *Сам же цветок неожиданно крупный для таких субтильных «веточек» – около 5 см диаметром, и яркий – жёлтый с красным зевом*³.

Такую позицию А. А. Зализняк объясняет тем, что эта частица пришла в рус-

ский язык из древнерусского и является ваккернагелевской, т. е. всегда стоит после первого полнозначного ударного слова [5].

Модальная частица *ведь* более свободна в линейной структуре предложения, но она не всегда может занимать конечную позицию:

(16) *Язык ведь несёт психологию народа, на нём говорящего (*ведь)*⁴.

(17) *Ведь фильм интересен и в наши дни (*ведь), хотя прошло уже несколько десятилетий со дня его выхода на экраны (*ведь)*⁵.

П. Адамец обращает внимание на то, что актуальное членение повышает или понижает степень индивидуализованности того или иного компонента. Если, например, определённый компонент принимает функцию основы или самостоятельного ядра, степень индивидуализованности его повышается, и наоборот, если он становится составной частью комплексного ядра, то степень его индивидуализованности понижается. Так, например, компонент *мальчик*, бесспорно, будет иметь гораздо более высокую степень индивидуализованности в предложении *Мальчик ушёл* (основа) или *В этом споре победил мальчик* (самостоятельное ядро в частно-информативном предложении), чем в предложении *В комнату вошёл мальчик*, где этот компонент является составной частью комплексного ядра [2, с. 36]. Модальные частицы, в семантике которых преобладают эвиденциальные значения (*мол*, *дескать*), могут предшествовать как основе, так и ядру, и степень индивидуализованности имён существительных не всегда связана с использованием названных частиц:

(18) *Кто-то вдолбил нам в голову, что без труда не вытащишь и рыбку из пруда, – дескать, цель достигается через усилия и трудности*⁶.

¹ НКРЯ.

² НКРЯ.

³ НКРЯ.

⁴ НКРЯ.

⁵ НКРЯ.

⁶ НКРЯ.

(19) *Муковский сразу же согласился и сказал, что, мол, инструмента сейчас нет, но это не проблема, он его возьмёт в прокате*¹.

В приведённых высказываниях частицы *мол* и *дескать*, маркирующие чужое высказывание, предворяют основу и ядро предложения.

Модальные частицы *авось*, *никак* и *чай* всегда предворяют имена существительные с высокой степенью индивидуализованности:

(20) *И я поднажала на педали. Авось бультерьер отстанет*².

(21) *Что это? Никак, народ от вечерни тронулся*³.

(22) *Заезжайте почаще, – приветливо говорил дед. – Чай, по дороге. То и дело шмыгаете тут*⁴.

В приведённых высказываниях имена существительные обладают высокой степенью индивидуализованности и обозначают лиц / объекты действительности, известные из предыдущего контекста или понятные собеседникам из ситуации. Это говорит о том, что модальные частицы маркируют данное, т. е. знакомую из предконтекста информацию, а следующие за именами существительными предикаты относятся к реме высказывания.

Модальная частица *и есть*, занимая позицию перед именем существительным, подчёркивает высокую степень его индивидуализованности, например:

(23) *Это и есть дом, где Андрей Тарковский провёл довоенное и военное детство*⁵.

Сравнительный анализ грамматической семантики и позиционных особенностей частиц в немецком и русском языках позволяет сделать следующие выводы.

1. В русском языке модальные частицы по своей грамматической семантике

могут быть разделены на несколько групп: (1) частицы, указывающие на внешний источник информации (*мол*, *дескать*); в высказываниях с этими частицами дополнительно передаётся эпистемическая семантика; (2) частицы-обращения (*вишь*), маркирующие очевидность факта для говорящего и собеседника; (3) частицы, передающие предположение (*авось*, *небось*, *никак*, *чай*, *и есть*), базирующееся на догадках, личном опыте или очевидности ситуации для говорящего и (4) частицы-коннекторы, кодирующие высокую степень уверенности и параллельно участвующие в передаче причинных (*ведь*, *же*) или противительных отношений. Частицы первой и второй групп предшествуют реме и занимают позицию после указания на источник информации (*мол* и *дескать*). Частицы третьей группы также маркируют переход от темы к реме, указывая на актуальную, значимую в коммуникативном отношении информацию. Они могут занимать позицию перед темой, повышая степень индивидуализованности лица / предмета. Частицы-коннекторы способны предвращать как ядро, т. е. реме высказывания, так тему и реме. Модальная частица *и есть*, посредством которой говорящий выражает подтверждение правильности своей позиции, может занимать позицию перед ремой и после неё. Это говорит о том, что грамматическая семантика частиц определяет их позиционные особенности.

2. Модальные частицы немецкого языка так же, как и модальные частицы русского языка с эпистемической семантикой, маркируют переход от темы к реме. Их позиция в среднем поле предложения может быть интерпретирована с точки зрения актуального членения: они предвращают реме и не могут следовать после неё, а также не занимают позиции в предполье перед темой.

3. Модальные частицы русского языка в позиции перед именами существительными всегда маркируют предметы / явления / лиц с высокой степенью инди-

¹ НКРЯ.

² НКРЯ.

³ НКРЯ.

⁴ НКРЯ.

⁵ НКРЯ.

видуализованности. В этом смысле они несут функцию определённого артикля.

В целом можно заключить, что, несмотря на различные принципы словоупотребления в немецком и русском языках, можно увидеть общие закономерности, касающиеся позиции модальных частиц. Эти слова маркируют переход от темы к реме, не могут занимать конечную позицию в пред-

ложении и располагаются после известной информации. Модальные частицы, не указывающие на внешний источник информации, служат для повышения степени индивидуализованности лиц / предметов и занимают позицию перед обозначающими их именами существительными.

Статья поступила в редакцию 13.01.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А. В. Грамматические свойства модальных частиц в немецком и русском языках // *Германистика: nove et nova: материалы второй международной научно-практической конференции*. М.: МГЛУ, 2019. С. 22–26.
2. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Praha: Academia, 1966. 99 с.
3. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // *Труды института русского языка*. Т. 2. М., Л.: АН СССР, 1950. С. 38–79.
4. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове. М.: Языки славянских культур, 2013. 752 с.
5. Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М.: Языки славянских культур, 2008. 281 с.
6. Abraham W. Diskurspartikel zwischen Modalität, Modus und Fremdbewusstsein // *40 Jahre Partikelforschung*. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010. S. 33–78.
7. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // *Modalität und Evidentialität*. Trier: Focus, 2011. S. 125–147.
8. Abraham W. Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Tübingen: Stauffenburg, 2013. 707 S.
9. Abraham W. Modalpartikel und Mirativeffekte // *Grammatische Funktionen aus Sicht der japanischen und deutschen Germanistik (Linguistische Berichte Sonderheft 24)*. Hamburg: H. Buske, 2017. S. 76–108.
10. Abraham W. Deutsche Modalpartikel in Nichthauptsatz- und Infinitivkonstruktionen // *Studia Germanica Gedanensia* (41). Gdańsk: Wydawnictwo uniwersytetu Gdańskiego, 2019. S. 17–36.
11. Abraham W. *Modality in Syntax, Semantics and Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 300 p.
12. Gärtner H.-M. Root infinitivals and modal particles. An interim report // *Discourse particles*. Berlin: De Gruyter, 2017. P. 115–143.
13. Kotin M. Ik gihorta dat seggen... Modalität, Evidentialität, Sprachwandel und das Problem der grammatischen Kategorisierung // *Modalität und Evidentialität*. Trier: Focus, 2011. S. 35–48.
14. Leiss E. Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik // *Modalität und Evidentialität [Fokus 37]*. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 2011. S. 149–169.
15. Leiss E. *Die Verbalkategorien des Deutschen*. Berlin: De Gruyter, 1992. 341 S.
16. Meibauer J. *Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln*. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1994. 252 S.
17. Weydt H. *Abtönungspartikeln und andere Disponible // 40 Jahre Partikelforschung*. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010. S. 10–32.

REFERENCES

1. Averina A. V. [Grammatical properties of modal particles in German and Russian languages]. In: *Germanistika: nove et nova: materialy vtoroi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [German: nova et nove: proceedings of the second international scientific-practical conference]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2019, pp. 22–26.
2. Adamets P. *Poryadok slov v sovremennom russkom yazyke* [The word order in modern Russian language]. Praha, Academia Publ., 1966. 99 p.
3. Vinogradov V. V. [The category of modality and modal words in Russian language]. In: *Trudy instituta russkogo yazyka. T. 2* [Proceedings of Russian language Institute. Vol. 2]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Publ., 1950, pp. 38–79.

4. Dobrovol'sky D. O. *Besedy o nemetskom slove* [About the German word]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2013. 752 p.
5. Zaliznyak A. A. *Drevnerusskie enklitiki* [Ancient Russian enclitics]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. 281 p.
6. Abraham W. Diskurspartikel zwischen Modalität, Modus und Fremdbewusstseinsabgleich. In: *40 Jahre Partikelforschung*. Tübingen, Stauffenburg Verlag, 2010, S. 33–78.
7. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung. In: *Modalität und Evidentialität*. Trier, Focus, 2011, S. 125–147.
8. Abraham W. Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Tübingen, Stauffenburg, 2013. 707 S.
9. Abraham W. Modalpartikel und Mirativeffekte. In: *Grammatische Funktionen aus Sicht der japanischen und deutschen Germanistik (Linguistische Berichte Sonderheft 24)*. Hamburg, H. Buske, 2017, S. 76–108.
10. Abraham W. Deutsche Modalpartikel in Nichthauptsatz- und Infinitivkonstruktionen. In: *Studia Germanica Gedanensia (41)*. Gdańsk, Wydawnictwo uniwersytetu Gdańskiego, 2019, S. 17–36.
11. Abraham W. Modality in Syntax, Semantics and Pragmatics. Cambridge, CUP Publ., 2019. 300 p.
12. Gärtner H.-M. Root infinitivals and modal particles. An interim report. In: *Discourse particles*. Berlin, De Gruyter, 2017, pp. 115–143.
13. Kotin M. Ik gihorta dat seggen... Modalität, Evidentialität, Sprachwandel und das Problem der grammatischen Kategorisierung. In: *Modalität und Evidentialität*. Trier, Focus, 2011, S. 35–48.
14. Leiss E. Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik. In: *Modalität und Evidentialität [Fokus 37]*. Trier, Wissenschaftlicher Verlag, 2011, S. 149–169.
15. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin, De Gruyter, 1992. 341 S.
16. Meibauer J. Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen, Niemeyer Verlag, 1994. 252 S.
17. Weydt H. Abtönungspartikeln und andere Disponible. In: *40 Jahre Partikelforschung*. Tübingen, Stauffenburg Verlag, 2010. S. 10–32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аверина Анна Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: Anna.averina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Averina – Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of German philology, Moscow Region State University;
e-mail: Anna.averina@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Аверина А. В. Модальные частицы в структуре предложения (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 2. С. 59–67.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-59-67

FOR CITATION

Averina A. V. Modal particles in the sentence structure (in German and Russian languages). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 2, pp. 59–67.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-59-67